

На правах рукописи

СИМОНОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»
НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК**

Специальности: 10.02.05. – Романские языки
10.02.20. – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор

Ю.Л. Оболенская

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

В.Я. Задорнова

доктор филологических наук, профессор

кафедры иностранных языков филологического факультета ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Н.М. Фирсова

ГОУ «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ГОУ «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ»

Защита состоится «8» апреля 2010 г. на заседании диссертационного совета Д501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-ого учебного корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т.А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена изучению истории переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», выполненных в Испании и Латинской Америке, а также их сопоставительному лингвостилистическому анализу.

С момента публикации в 1928 г. роман М.А. Шолохова сразу привлек внимание иностранных читателей, о чем свидетельствует небывалая популярность произведения за рубежом. Уже в 1929 г. появился перевод «Тихого Дона» на немецкий язык, а в 1930 г. – на другие европейские языки, в том числе и на испанский. Популярность переводов «Тихого Дона» за рубежом объяснялась тем, что роман давал ответы на актуальные вопросы, вызванные поисками идейно-нравственных ориентиров в Испании и в странах Латинской Америки в начале XX века. У испанского читателя роман о переменах в России приобрел особую актуальность во время Гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.): «Во время боев книги Шолохова выдавались командирам вместе с патронами и гранатами, – писал Хосе Венто Молина¹. – В тяжелые дни боев за Теруэль я сам читал в окопах бойцам главы из «Тихого Дона» о Бончуке². Тогда как латиноамериканский читатель в судьбах казачества находил общее с судьбами своих стран, борющихся за национальную независимость.

Всемирное признание пришло к писателю после присуждения ему Нобелевской премии в 1965 г. Это вызвало новую волну интереса к «Тихому Дону» в испаноязычном мире и одновременно новые требования к переводам романа в это время. Помимо переиздаваемых ранних переводов на испанский язык, выполненных с французских или немецких изданий, стали появляться первые прямые переводы с русского языка.

Среди исследований, посвященных переводам романа «Тихий Дон» на иностранные языки³, почти нет работ по сопоставительному анализу текстов оригинала и

¹ Представитель «Землячества испанских республиканцев», переводчик «Поднятой целины» на испанский язык.

² Прийма К. «Тихий Дон» сражается. Ростов-на-Дону, 1983, с. 305.

³ Табахьян П. На всех языках. К 60-летию со дня рождения М.А. Шолохова // Вечерний Ростов, 1965, 26 февраля. Шолохов в Швеции. О переводах произведений писателя на шведский язык // Литературная газета, 1936, 10 января. Книги Шолохова в Буэнос-Айресе // Иностранная литература, 1961, № 2, с. 276. Книги М.А. Шолохова за рубежом сегодня // Иностранная литература, 1965, № 5, с. 303. Подробнее с перечнем переводов произведений М.А. Шолохова на иностранные языки, а также с работами о его творчестве можно познакомиться на сайте <http://www.philol.msu.ru/~lex/td/?pid=0921&oid=092> и <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/d1243/>.

переводов¹, а исследований, связанных с переводом «Тихого Дона» в Испании и Латинской Америке, до сих пор не предпринималось².

В данной работе перевод художественного текста рассматривается как одна из форм межкультурной коммуникации, в которой важное значение имеют постоянно меняющиеся на протяжении полувека участники данной коммуникации: ее *отправители*, то есть переводчики, воспитанные в разных культурных традициях (от непрофессиональных переводчиков – бойцов республиканской армии в Испании и русских эмигрантов в Аргентине – до опытных профессионалов, получивших специальное образование), ее *адресаты* переводного текста, на которые ориентируется отправитель при создании перевода, а также социокультурные *условия коммуникации*.

Актуальность и научная новизна исследования заключается в том, что объектом лингвостилистического анализа впервые в отечественной филологии стали переводы на испанский язык широко известного за рубежом произведения «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Впервые была изучена история переводов романа в Испании и Латинской Америке. Для сопоставительного исследования переводов и оригинального текста применялся комплексный многоаспектный анализ, при этом особое внимание уделено вопросам передачи лексики, содержащей национально-культурный компонент: диалектизмов, фразеологических единиц, слов-реалий и т.п., а также характеристике стратегий, избранных переводчиками Испании и Латинской Америки для воссоздания идейно-художественных особенностей исследуемого произведения в целом.

Материалом исследования послужили пять переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык: перевод Висенте Медина и Хосе Карбо (Испания, 1930 г.); аргентинский перевод, выполненный несколькими переводчиками (Аргентина, 1942-1946 гг.³); перевод Франсиско Алькантара и Диего Пруна (Испания, 1966 г.); два издания перевода Хосе Лаина Энтральго (Россия, 1975 г. и Испания, 2009 гг.).

Методологической базой работы служат труды отечественных и зарубежных исследователей в области истории и теории перевода, сопоставительной лингвистики,

¹ Среди диссертационных исследований нами обнаружены лишь работы по переводу на немецкий и арабский языки: Табахьян П.В. Воссоздание национального своеобразия подлинника в переводе (на материале переводов на немецкий язык романа М. Шолохова «Тихий Дон»). Дис. ... канд. фил. наук. Ленинград, 1963, 212 с., Джабер Абиджабер. Проблема воссоздания национального своеобразия в художественном переводе и опыт перевода эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» на арабский язык. Дис. ... канд. фил. наук. М., 1980, 154 с.

² Прийма К., изучая творчество М.А. Шолохова за рубежом, обращался к Испании и к Латинской Америке, но его исследование носит литературоведческий характер: он перечисляет изданные переводы и дает имена переводчиков.

³ В своем исследовании мы анализируем аргентинский перевод, изданный на Кубе в 1962-1964 гг.

культурологии, стилистики: М.П. Брандес, Р.А. Будагова, С.И. Влахова, В.В. Виноградова, В.С. Виноградова, Н.К. Гарбовского, Г. Гачечиладзе, Ар. Григоряна, С.Ф. Гончаренко, В. Жирмунского, Т.А. Казаковой, В.Н. Комиссарова, М.Н. Ледерер, И. Левого, А. Лиловой, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В. Матезиуса, Ю.Л. Оболенской, Х.С. Сантойо, Д. Селескович, П.М. Топера, Ю.А. Сорокина, А.В. Федорова, Н.М. Фирсовой, С.П. Флорина, М.Б. Храпченко. При анализе особенностей идиостиля М.А. Шолохова мы опирались на работы: С.Б. Букаренко, В.Г. Васильева, Н.И. Великой, Г. Ермолаева, Л.В. Измайловой, В.П. Коноваловой, П.В. Табахьяна и др.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что она вносит существенный вклад в сопоставительное изучение языков, развитие теории художественного перевода, в частности ее разделов, связанных с проблематикой передачи особенностей авторского идиостиля, а также с лексическими проблемами перевода. В диссертации разработана классификация способов перевода диалектизмов и предложена оригинальная классификация эпитетов изучаемого романа, а также типология авторских фразеологических единиц. Кроме того, впервые вводятся в научный обиход переводческие концепции, представленные в исследованиях испанских теоретиков перевода, неизвестных в России.

Практическая значимость диссертационного сочинения состоит в том, что его материалы могут быть использованы в лекционных курсах по истории и теории художественного перевода и сопоставительной стилистике испанского и русского языков, на практических занятиях по испанскому языку и переводу, а также могут способствовать улучшению качества переводов художественных произведений с русского языка на испанский.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в десяти публикациях по теме диссертации, обсуждались на четырех научных конференциях: XV и XVI Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008» (апрель 2008 г.) и «Ломоносов – 2009» (апрель 2009 г.), «La III Conferencia científica internacional de hispanistas» (март 2008 г.), «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (ноябрь 2008 г.), «Романские языки и культуры» (ноябрь 2009 г.), а также на заседаниях кафедры испанской филологии факультета иностранных языков Орловского государственного уни-

верситета (2008 г.) и кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2007 и 2009 гг.).

Целями настоящей работы являются изучение истории переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык в Испании и в Латинской Америке и сопоставительный лингвостилистический анализ пяти переводов.

Для осуществления поставленных целей было необходимо решение ряда **теоретических и практических задач**, а именно:

- выявление и описание основных этапов истории переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в Испании и странах Латинской Америки, их характеристика и оценка;

- изучение и систематизация лингвистических и внеязыковых особенностей перевода как процесса межкультурной коммуникации;

- анализ коммуникативной роли заглавия в оригинале и в переводах;

- выявление и описание переводческих стратегий, отразившихся в переводах романа на испанский язык в Старом и Новом Свете;

- выявление особенностей идиостиля М.А. Шолохова в романе «Тихий Дон» и анализ способов их передачи в переводах;

- выработка критериев оценки способов передачи авторского идиостиля, выявление особенностей переводов в зависимости от национальной специфики конкретного этапа межкультурной коммуникации.

- проведение сопоставительного анализа оригинала и пяти его переводов с целью выявления приемов передачи диалектизмов, окказионализмов, фразеологизмов и паремий, а также наиболее часто встречающихся тропов – эпитетов, сравнений и метафор.

Поставленные в исследовании цели и задачи определили **структуру диссертации**: она состоит из двух глав, введения, заключения и библиографии, включающей 272 издания.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется предмет, цели и задачи работы, обосновывается актуальность и новизна диссертации, раскрывается ее практическое значение, а также описывается методика и структура исследования.

В первой главе основное внимание уделено описанию выявленных этапов истории переводов романа «Тихий Дон» в Испании и в Латинской Америке, при этом художественный перевод рассматривается как одна из форм межкультурной коммуникации, определяются функции заглавия в оригинальном произведении и в переводе.

Художественный перевод, являясь одной из форм межкультурной коммуникации, по словам Ю.Л. Оболенской, представляет собой «сложную межкультурную эстетическую коммуникацию», диалог двух культур, «отражающий взаимодействие не только различных национальных языковых картин мира, но и художественных моделей мира авторов оригинальных произведений и многочисленных авторов их переводов»¹.

В процессе такой межкультурной коммуникации, осуществляемой посредством художественного перевода, роль переводчика заключается в интерпретации коммуникативного намерения автора и его передаче современному читателю, своему соотечественнику, отличающемуся от адресата исходного оригинального текста.

Несовпадение социокультурных контекстов и адресатов переводных текстов влияет на характер межкультурной коммуникации, ярким тому примером является межкультурная коммуникация между культурами России, Испании и странами Латинской Америки, осуществляемая на протяжении истории переводов романа «Тихий Дон» на испанский язык.

Меняющийся адресат перевода, позиции переводчиков, их концепции оригинала, а также экстралингвистические факторы, обусловившие появление переводов, неизбежно приводят к сосуществованию нескольких переводов одного и того же произведения. Ю.Л. Оболенская справедливо замечает, что «появление нового перевода не означает исчезновение старого из культурного обихода, переводы, как правило, *не заменяются*, вытесняя друг друга, а *сосуществуют* во времени... (курсив автора – М.С.)»².

В.Я. Задорнова также отмечает, что «... объективное отражение оригинала (особенно если это классическое произведение, обладающее культурно-исторической и филологической ценностью) достигается чаще всего через ряд переводов, которые

¹ Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода. Судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М., 1998, с. 10.

² Оболенская Ю.Л. Испанский язык во взаимодействии с иноязычными культурами... Дисс ... доктора фил. наук, М., 1997, с. 28.

дополняют друг друга, раскрывают разные аспекты подлинника»¹. Один и тот же переводчик на протяжении своей жизни может несколько раз обращаться к переводу, однажды выполненному им. Так, в данной работе рассматриваются два издания (1975 и 2009 гг.) перевода «Тихого Дона» на испанский язык, выполненные одним из лучших испанских переводчиков русской литературы Х. Лаином Энтральго². Эти издания переводов Х. Лаина Энтральго отличаются друг от друга на лексическом, стилистическом и синтаксическом уровнях, что обусловлено различными условиями создания переводов: первый перевод 1975 г. был выполнен в СССР в сотрудничестве с русским издательством «Прогресс», а издание 2009 г. – в Испании³.

Особый интерес для анализа представляет аргентинский перевод «Тихого Дона», выполненный несколькими переводчиками, причем вторая и пятая (последняя) книги являются результатом совместной работы русско- и испаноязычных авторов: вторая книга «*Se desbordo el Don*» была переведена на испанский язык С. Беляевым и Э. Лопачо, а последняя часть – «*El Don arrasado*» – русскоязычными Ниной и Анатолием Задерман. Принадлежность переводчиков к разным культурам, а также разный уровень владения языками оригинала и перевода нашли непосредственное отражение в структуре и тексте переводов.

Специфика межкультурной коммуникации особенно ярко проявляется в переводных заглавиях художественных произведений. Оригинальное заглавие предполагает множественность интерпретаций читателем, тогда как читатель переводного заглавия получает одно из усвоенных переводчиком его значений.

Переводы «Тихого Дона» на испанский язык существуют под несколькими заглавиями: «*Sobre el Don apacible*» (О тихом Доне) – это вариант заглавия первого перевода романа, осуществленного с французского перевода в Испании в 1930 г. «*El Don apacible*» (Тихий Дон), является общепринятым заглавием в испаноязычном мире

¹ Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М., 1984, с. 4.

² Хосе Лаин Энтральго (1910-1972 гг.), испанец по происхождению, жил долгое время в СССР. Иммигрировал в СССР в 1939 г. в связи с началом гражданской войны и установлением фашистской диктатуры Франко. Во время пребывания в СССР переводил произведения русских классиков на испанский язык.

³ Следует также учитывать, что деятельность испанской редакции издательства «Прогресс» была ориентирована на издание книг главным образом для Кубы и других латиноамериканских стран, а испанский язык переводов, выпущенных в издательстве «Прогресс», часто нарушал нормы пиренейского варианта современного литературного испанского языка. Поэтому, спустя годы, когда многие переводы издательства «Прогресс» переиздавались в испанских издательствах с исправлениями, они обязательно подвергались редактуре. Так произошло и с переводом Х. Лаина Энтральго 1975 г.

с середины 60-х гг., а название «El placido Don» (Тихий Дон) появилось лишь однажды в анонимном переводе 1965 г. в Испании, перевод больше не переиздавался.

Сложность перевода заглавия эпопеи М.А. Шолохова на испанский язык заключается в том, что, с одной стороны, топоним «Дон» в испанской транскрипции *Don* омонимичен вежливой форме обращения к лицам мужского пола, например, *don Juan*, *don Rodriguez* и т.д., с другой стороны, – лексеме *don* (подарок, дар). Проведенный нами психолингвистический эксперимент, в котором приняли участие 20 испанцев и латиноамериканцев разного уровня образования в возрасте от 20 до 57 лет, показал, что у подавляющего большинства респондентов названия «El Don apacible» и «El placido Don» вызвали ассоциации с неким «даром, подарком» или с «господином». Двое из опрашиваемых узнали в словосочетании «El Don apacible» название романа «Тихий Дон» на испанском языке.

В аргентинском издании, состоящем из пяти книг, отсутствует единое заглавие романа, однако переводчики предложили свои заглавия к каждой книге: первая книга носит название «Sobre el Don apacible», что совпадает с первым вариантом перевода В. Медина и Х. Карбо, вторая книга – «Se desbordo el Don» (Разбушевался Дон), третья книга – «Fuego en el Don» (Пожар на Дону), четвертая книга – «Sangre en el Don» (Кровь на Дону) и пятая книга – «El Don arrasado» (Утихомиранный или разрушенный Дон). Все названия пяти книг аргентинского перевода соответствуют описываемым событиям каждой части романа.

Параграф 3 посвящен периодизации и описанию истории переводов произведения М.А. Шолохова в Испании. **Первый период** начинается в 1930 г. с момента появления первого перевода на испанский язык и продолжается до середины 50-х гг., период стабилизации политической ситуации в стране. Отличительной чертой этого этапа является французское и немецкое посредничество в появлении романа на испанском языке, то есть ранние переводы не были прямыми, а выполнялись с французских или немецких изданий.

Впервые роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанском языке вышел в 1930 г. в переводе В. Медина и Х. Карбо (*Miguel Cholokhov «Sobre el Don apacible»*). Данный перевод был выполнен с французского издания, о чем свидетельствуют: кальки заголовков (*Sur le Don paisible* и *Sobre el Don apacible*), те же купюры текста, орфография передачи топонимов и антропонимов, кальки в комментировании слов-

реалий (*khoutor – Agglomeration de fermes cosaques – village ou hameau – faisant partie d'une stanitza* и *khutor – Aglomeracion de fincas cosacas. Pueblo o aldea formando parte de una stanitza*), а также синтаксические кальки.

Даются ошибочные пояснения к реалиям и «лжереалиям» (*kacha - especie de sopa*¹); русские антропонимы вслед за французскими именами подменены испанскими аналогами (*Pedro* вместо *Петро*; *Nicolas* вместо *Николай*); большинство русизмов предстает во французском облике (*khokhol, zaimitch, Gnilovskoi, zapoi, kvass*); одновременно встречаются и несколько различных вариантов транскрибирования одного и того же слова (*zaimitch - zaimicht, kvass- kwass, coppeks - kopeks - copecks, tchi – schi*).

В 1943 г. выходит новый перевод «Тихого Дона», выполненный П. Камачо. Название романа переведено на испанский как «*El Don apacible*»², что отличается от первого варианта перевода.

С 1943 г. до середины 50-х годов изданий произведений советских писателей в Испании не осуществлялось в связи с жесткой цензурой, установленной Франко в 1939 г.

Второй период истории переводов «Тихого Дона» в Испании, связанный с возобновлением контактов в конце 50-х гг. Испании с Россией, открывается изданием перевода под заголовком «*El placido Don*» в 1965 г. Имя переводчика не известно. В следующем 1966 г. выходит в свет издание «Тихого Дона» на испанском языке в переводе Ф. Алькантара и Д. Пруна (*Mijail Cholojov «El Don apacible»*). Структура текста перевода 1966 г. отличается от оригинальной, сохранены отклонения от оригинала и неточности, имевшиеся в первом непрямом переводе 1930 г.

Большинство слов-реалий, встречающихся в тексте, поясняются в сносках (*ataman - jefe cosaco*³; *kwass - bebida no alcoholica, fermentada, hecha con pan de cebada y agua hirviente*⁴); сохранены, как и в ранних переводах, гибриды испанского имени и несуществующего в принимающей культуре отчества (*Sergio Platonovich Mokhov*); находим большое количество переводческих купюр. Сокращения и пропуски, в основном, объясняются непониманием тех отрывков оригинала, где используются ре-

¹ Каша – вид супа.

² На данное издание указывает исследователь переводов русской литературы в испаноговорящем мире Дж. Шанцера в сборнике «*La literatura rusa en el mundo hispanico: bibliografia*». Toronto, 1972, но, к сожалению, мы не располагаем этим переводом.

³ Атаман – казачий начальник.

⁴ Квас – безалкогольный напиток, настаиваемый на дрожжах, приготовленный из ячменного хлеба и кипятка.

лии, просторечия или диалектизмы. Переводческие вставки направлены на разъяснение описываемых событий или отражают переводческое отношение к ним.

Одним из последних переводов «Тихого Дона» на испанский язык является перевод, выполненный Х. Лаином Энтральго в московском издательстве «Прогресс» в 1975 г. Впервые имя автора и название романа переданы по-испански в соответствии с испанскими орфографическими и просодическими нормами: *Mijail Sholajov. El Don apacible*.

Словам-реалиям, описывающим своеобразие эпохи, быт казачества, даны достаточно подробные и правильные объяснения в сносках (*Tachanka – carricoche descubierto de cuatro ruedas. En la guerra civil se empleo mucho con una ametralladora montada en la parte trasera*¹); переводчик придерживается фонетических, фонологических и просодических норм и правил испанского языка при передаче русских топонимов и антропонимов (*Voronezh, Yagodnoe, Pantelei Procofiievich*). В некоторых случаях Х. Лаин Энтральго поясняет русские традиции, незнание которых может вызвать непонимание смысла оригинала².

Без сомнения, перевод Х. Лаина Энтральго точнее передает идейно-художественное содержание романа. Этот перевод выполнен на достаточно высоком профессиональном уровне и почти лишен смысловых ошибок. Издание перевода Х. Лаина Энтральго 2009 г. отличается от первого перевода редакционной правкой, которая коснулась как лексики, так и синтаксиса.

Особенностью истории переводов романа «Тихий Дон» в Латинской Америке является ее зависимый характер по отношению к Испании: в основном, переводы, выполненные испанскими переводчиками, завозились на латиноамериканский континент. Поэтому единственный аргентинский перевод 1942-1946 гг. представляет особый интерес для анализа.

Переводчики первой («*Sobre el Don apacible*»), третьей («*Fuego en el Don*») и четвертой («*Sangre en el Don*») книг не известны. Вторая («*Se desbordo el Don*») и пя-

¹ Тачанка – четырехколесная открытая повозка. Широко использовалась во время гражданской войны для перевозки пулемета в хвостовой части.

² *Amargo – segun una vieja costumbre popular, en las bodas, cuando alguien grita gorko quiere decir que el vino le parece amargo y solo los recién casados, al besarse, pueden volverlo mas dulce* («Горько!») - древняя народная свадебная традиция, согласно которой когда кричат «Горько!» - хотят сказать, что вино им кажется горьким, и только молодожены, поцеловавшись, могут опять сделать его сладким).

тая («*El Don arrasado*») книги были переведены на испанский язык русскими эмигрантами¹.

Каждая переведенная книга романа отражает индивидуальный переводческий подход к передаче текста на испанском языке. Переводы отличает отсутствие единого редактора текстов, единого подхода к передаче слов-реалий, фразеологии, диалектизмов, каламбуров и других особенностей авторского идиостиля. Так, в разных книгах не совпадают способы передачи реалий, например: *khutor*, *aldea*, *pueblo*, *caserio* для реалии «хутор», а также комментарии к ним (*Chiti – sopa de coles*² или *Schi – sopa de repollo agrio*³).

Для текстов аргентинского перевода характерно употребление лексических латиноамериканизмов, например: *extranar* (скучать), *valija* (чемодан), *chanchito* (поросянок), *laucha* (мышка), *chupar* (выпивать) и др. Однако собственных аргентинизмов (например, *voceo*) в переводе не выявлено.

Характер семантических или лексических ошибок в текстах переводов зависит от того, кем был выполнен перевод: переводы русских эмигрантов отличают частые случаи буквализма и кальки, что вызвано недостаточно высоким уровнем владения испанским языком.

Во второй главе описываются основные особенности идиостиля М.А. Шолохова и способы их передачи на испанский язык.

Большинство теоретиков и практиков перевода сходятся во мнении, что «сохранение стиля – требование весьма проблематичное и неосуществимое в полной мере»⁴, поэтому следует сохранять не формальные черты подлинника, а смысловые и эстетические качества, так как опыт, объем знаний читателя оригинала отличается от опыта и объема знаний читателя перевода.

М.А. Шолохова на страницах романа прибегает к смешению функциональных стилей и разнообразных речевых регистров. В тексте «Тихого Дона» можно выделить элементы публицистического, ораторского, официально-делового, канцелярского, поэтического и других стилей с присущими им лексическими и стилистическими особенностями. Текст «Тихого Дона» также богат словами, содержащими националь-

¹ Вторая книга была переведена русским художником С. Беляевым и его женой Э. Лопачо, перевод пятой книги принадлежит Нине и Анатолию Задерман.

² Суп из капусты.

³ Суп из кислой капусты.

⁴ Левый И. Искусство перевода. М., 1974, с. 93.

ный компонент¹: реалиями, диалектизмами, окказионализмами, устойчивыми выражениями, пословицами и поговорками.

В главе, посвященной проблемам перевода диалектной лексики, мы предлагаем следующую классификацию основных способов передачи диалектизмов в переводе:

- использование лексических и морфосинтаксических элементов сниженного стиля – просторечий, разговорно-фамильярных форм и т.п.;
- прием компенсации, то есть использование функционального соответствия в широком контексте;
- описательный перевод, то есть объяснение в самом тексте или толкование диалектизма в сноске;
- родовидовая замена.

Диалектную лексику в тексте романа «Тихий Дон» мы подразделили на фонетические, морфологические, лексические и семантические диалектизмы². В фонетических диалектизмах отразились региональные изменения на уровне фонем (*катух, атара, нонешний*), тогда как морфологические особенности диалектной речи в романе представлены местными нормами словообразования и словоизменения (*прийдет, навроде, скло, живуцой*). В большинстве случаев переводчики никак не передают диалектные формы произнесения или образования слов, однако были выявлены примеры компенсирования диалектизмов, например: «*живуцой* придорожник».

В. Медина и Х. Карбо / Арген. пер.	Ф. Алькантара	Х. Лаин Энтральго 1975	Х. Лаин Энтральго 2009
hierba vivaz de los grandes caminos	hierba centenaria	vivaces llantenes	vivaces yerbajos

Во всех переводах диалектное «живуцой» заменено нейтральным *vivaz* (живучий), Ф. Алькантара нейтрализует и даже завышает значение диалектизма приблизительным переводом *centenaria* – столетний, а диалектизм «придорожник» (ср. *подорожник*) он переводит при помощи видородовой замены – *hierba* (трава). В аргентинском переводе и в переводе В. Медина диалектизм переведен описательно *hierba de los grandes caminos* (трава больших дорог). Если Х. Лаин Энтральго в издании 1975 г. использует нейтральный аналог *llanten* (подорожник), то в издании 2009 г. прибегает

¹ В данной работе нами не анализируются приемы перевода реалий на испанский язык в связи с поставленными целями и задачами, однако это проблема частично затрагивается в главах, посвященных истории переводов «Тихого Дона» в Испании (§ 3) и в Латинской Америке (§ 4), а также во второй главе в разделе, посвященном переводу диалектизмов (глава II, § 2).

² Основанием отнесения того или иного слова к определенному виду диалектизмов являются толковые словари, а также «Словарь языка Михаила Шолохова» (М., 2005).

к компенсации при помощи стилистически сниженного слова (с пометой пренебреж.) *yerbajos* – травы.

При переводе лексических диалектизмов переводчики в основном пользуются описательным методом или заменой нейтральным аналогом, что приводит к стилистическим, а иногда и смысловым потерям. Нами найдены и примеры компенсации функций лексических диалектизмов с помощью использования разговорных или просторечных слов, или удачного пояснения, например, как в следующем отрывке: «*Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветом поздняя бабья любовь*».

В. Медина и Х. Карбо / Арген. пер.	Ф. Алькантара	Х. Лаин Этральго 1975	Х. Лаин Энтральго 2009
El amor que florece en el otono de una mujer no es una tierna flor azul , sino una planta venenosa que hace perder la razon.	No es una hermosa flor bermeja la que florece en el amor otonal de una mujer sino una flor de beleno que hace perder la razon.	El amor tardio de la mujer no es una flor , sino una hierba venenosa que crece al borde del camino y hace perder la razon.	El amor tardio de la mujer no es una flor de tonalidades azules , sino una mala hierba que crece al borde del camino y hace perder la razon.

«Лазоревый цвет» (степной тюльпан) и «собачья бесила» (ядовитое растение с тяжелым запахом) являются диалектизмами. Слово «дурнопьян», синоним собачьей бесилы, также относится к местным словам. Практически во всех переводах «лазоревый цвет» переведен при помощи приема родовидовой замены, словом более широкого значения *flor* (цветок), *tierna flor azul* (нежный голубой цветок) или *flor de tonalidades azules* (голубоватый цветок), причем переводчики допускают ошибку в обозначении цвета: «лазоревый» в литературном русском языке, то есть ‘голубой’, не равнозначен диалектному «лазоревый», который обозначает ‘красный, желтый’. Только Ф. Алькантара правильно передает цвет – *hermosa flor bermeja* (красивый золотисто-красный цветок). Переводчики разъясняют значение диалектного «дурнопьян», тем самым передавая значение авторской метафоры, которая отражает запретность и противоречивость любви Аксиньи, в текстах переводов появляется *mala hierba / planta venenosa / flor de beleno que hace perder la razon* (ядовитое растение (одурманивающий цветок), которое сводит с ума).

При переводе семантических диалектизмов переводчики в основном прибегают к нейтрализации или описательному переводу. Часты случаи непонимания значения диалектной единицы, что вызвано особыми трудностями выявления ее контекстуаль-

ного значения, «проясняющегося» в более широком контексте. Например, наречие «истово» употребляется автором в значении ‘степенно, чинно’, тогда как в текстах переводов находим прямо противоположное толкование значения слова – *furiosamente* (неистово).

Особую трудность для переводчика представляют и авторские окказионализмы. В тексте романа «Тихий Дон» были выделены окказионализмы среди существительных (*голубень, невидь*), прилагательных (*кадыкастая, хмарный* (покрытый темными тучами), *турковатый*) и глаголов (*казаковать, разлопоушиться* (‘разойтись, прийти в возбужденное состояние’), *курносить* (‘улыбаться, вздергивая нос’).

Как правило, окказионализмы заменяются в текстах переводов нейтральным словом: «дрожливый» – *tembloroso* (дрожащий), «кувалдистый» – *fuerte* (сильный) или передаются описательно. В текстах переводов имеют место приемы замены окказионализмов разговорными формами и фразеологизмами, например: «*Казакует по родимой степи восточный ветер*»:

В. Медина и Х. Карбо / Арген. пер.	Ф. Алькантара	Х. Лаин Энтральго
Por la estepa querida se paseaba el viento del este.	Corretea por la estepa el viento del Este.	El viento del este se pasea a sus anchas por la estepa

Глагол «казакует» передан в переводе Ф. Алькантара при помощи разговорного *corretea* (бродит, блуждает), а в переводе Х. Лаина Энтральго использован разговорный фразеологизм *pasea a sus anchas* (гуляет как хочет, с полной свободой).

Проблемам перевода фразеологических единиц, их классификации в тексте романа посвящен §4. На основе классификации фразеологических единиц, предложенной В.С. Виноградовым¹, в тексте романа «Тихий Дон» мы выделяем следующие виды фразеологизмов:

1) Лексические фразеологизмы:

- диалектные лексические фразеологизмы донского говора (*посворачивать вязы*, то есть ‘убить’);

- окказиональные лексические фразеологизмы (*со щербатого рубля*, то есть ‘с крайне ограниченными денежными средствами начинать какое-либо дело’) и

2) Предикативные фразеологизмы:

¹ Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М, 2006, с. 183.

- диалектные и окказиональные предикативные фразеологизмы¹ (*Вам бы на пече да в горячем просе*, означает ‘желание получить что-либо в большом количестве и не прикладывать особого труда’);

- видоизмененные автором предикативные фразеологизмы: *Видеть сову по полету, а тебя по соплям*).

При анализе способов передачи фразеологизмов на испанский язык мы опирались на классификацию, предложенную С.И. Влаховым и С.П. Флориным². Как правило, переводчики прибегают к описательному переводу пословицы или поговорки или к лексической замене фразеологизма, в результате чего фразеологическая единица перестает быть таковой, например: «вязы вам посворачивают» в текстах перевода превратилось в: *acabaran con vosotros*³. В переводах находим большое количество случаев дословного перевода, что приводит к искажению смысла фразеологизма: «*Страшон, - конем не наедешь, дурковатый какой-то...*» («Конем не наедешь» означает ‘очень некрасив’):

В. Медина и Х. Карбо / Арген. пер.	Ф. Алькантара	Х. Лаин Энтральго 1975	Х. Лаин Энтральго 2009
Es feo	Es horrible, asusta hasta a los caballos.	Da miedo, hasta los caballos hacen un extraño al verlo , y es un poco tonto...	Da miedo, no retrocede ni ante un caballo , y es un poco tonto...

Ф. Алькантара переводит фразеологизм как «Он ужасен, пугает даже коней», тогда как В. Медина и переводчики аргентинского издания опускают фразеологизм, заменяя его нейтральным «он страшный». Два издания перевода Х. Лаина Энтральго предлагают следующие варианты: «даже кони ведут себя странно, увидев его...» (1975 г.) и «он не отступает даже перед конем» (2009 г.).

Находим редкие случаи переводческого словотворчества, в основном, когда переводчики сталкиваются с окказиональными фразеологизмами: «*Ты меня пожалела, а я в долгу не останусь! Я тебе, Аксиньюшка, хоть из души скляночку выну...*».

В.Медина и Х.Карбо / Арген. пер. ⁴ / Пер.Ф.Алькантара	Х. Лаин Энтральго 1975	Х. Лаин Энтральго 2009

¹ Мы не разграничиваем диалектные и окказиональные пословицы и поговорки, потому что в разных исследованиях одни и те же паремии относят то к диалектным, то к окказиональным. В «Словаре языка Михаила Шолохова» приводятся подобные фразеологизмы, но не отмечается их диалектный или окказиональный характер.

² Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М., 2006, с. 250.

³ Они покончат с вами.

⁴ В аргентинском переводе вместо *Axiuchka* – *Axiucha*.

Eres muy gentil conmigo, Axiuchka, y yo sere contigo del mismo modo. Me partiria en cuatro por ti!	Te portas muy bien conmigo, Axinia, y yo no me quedare en deuda: hare por ti todo cuanto pueda ¹ .	Tienes muchas atenciones conmigo, Axinia, y yo no me quedare en deuda; hare por ti todo cuanto pueda.
---	--	--

Х. Лаин Энтральго передает фразеологизм описательно, раскрывая его значение – «я сделаю ради тебя все, что смогу». Причем первый вариант перевода *?me partiria en cuatro por ti!* (досл.: я бы разорвался на четыре части ради тебя) является индивидуальным эквивалентом исходного фразеологизма.

При переводе предикативных фразеологизмов «переводчик должен создать поговорку с учетом содержания переводимой и в форме, привычной для своего читателя. Иными словами, он должен подделать чужую поговорку под свою... Лучше всего, если можно скалькировать чужую поговорку»².

Переводчики «Тихого Дона» прибегают к описательному переводу поговорки или поговорки, иногда добавляя «как гласит поговорка» (*como reza el refran*) или «как обычно говорят» (*como suele decirse*). Что касается видоизмененных автором паремий, то переводчики полностью калькируют фразеологизмы, однако встречаются примеры, замены испанскими аналогами, иногда видоизмененными, например: «*Знаешь поговорку: “Ум хорошо, а два – еще хуже?”*»

Арген. пер.	Ф.Алькantara	Х. Лаин Энтральго, 1975	Х. Лаин Энтральго, 2009
Siempre es mejor oir tambien las opiniones de los demas.	Ya conoces el proverbio: “Una inteligencia razona bien, y dos... aun peor”	Aunque en este caso cuatro ojos no ven mas que dos.	Mas ven cuatro ojos que dos.

В аргентинском переводе допущена смысловая ошибка в передаче поговорки: «всегда лучше услышать мнения других». Ф. Алькantara дословно переводит русскую поговорку – «один ум рассуждает хорошо, а два... еще хуже», тем самым передавая авторскую иронию. Х. Лаин Энтральго в переводе 1975 г. вводит в текст испанский аналог, изменяя его в соответствии с оригиналом: «досл.: четыре глаза не видят лучше, чем два», тогда как в издании 2009 г. появился «правильный» вариант поговорки («лучше видят четыре глаза, чем два»), что приводит к утрате иронии.

Среди средств создания словесной образности для сопоставительного анализа нами были выбраны наиболее часто используемые автором «Тихого Дона» тропы:

¹ ... я сделаю ради тебя все, что смогу.

² С.И. Влахов, С.П. Флорин. Указ. соч., с. 262.

эпитеты, метафоры и сравнения. Авторские окказиональные эпитеты представляют собой несколько типов сложносоставных прилагательных¹:

1. Сложные эпитеты, образованные словосложением основ существительного и прилагательного, обозначающие одно и то же свойство, например, цвет (*черно-земно-черная* туча, *жуково-черная* голова и др.). Переводчики, как правило, передают их при помощи описания или компаративного оборота, например, «паутинно-тонкий» в испанских переводах предстает как *como una tela de arana* «тонкий, как паутина» или *rojo como la llama* «пламенно-рыжий» – как «рыжий (красный), как пламя»;

2. Второй вид сложных эпитетов образован по новой модели: основы относительного и качественного прилагательных. Они с разных сторон характеризуют предмет или явление (*иглисто-золотистая* колючка, *зверино-белый* оскал, *бронзово-волосатая* грудь и др.). Переводчики в основном переводят лишь одно из составляющих его значений сложного определения или перечисляют составные его компоненты через сочинительный союз «и» (*y*) или запятую, например: «бездумно-счастливая жизнь» переводится как *la vida despreocupada* (беззаботная жизнь) или как *la feliz y despreocupada vida* (счастливая и беззаботная жизнь).

3. Эпитеты третьего вида включают в себя прилагательные, обозначающие противоположные свойства (*горько-сладкая* жизнь, *ярко-убогие* ореолы, *сутуло-стройный* Григорий и др.). Переводчики передают этот вид эпитетов описательно, однако происходят некоторые смысловые потери и сдвиги («сутуло-стройный» переведено как *cuerno alargado, un poco encorvado* (вытянутое и немного сутулое тело), или находят в испанском языке аналоги, например: для передачи эпитета «горько-сладкая» (жизнь) Х. Лаин Энтральго находит в языке аналог – *agridulce* (кисло-сладкий), тогда как другие переводчики прибегают к использованию противительного союза «о» – *una vida dulce o amarga* (сладкая или горькая жизнь).

Интересным материалом для сопоставительного анализа являются метафоры М.А. Шолохова. Перевод авторских метафор представляет особую трудность для переводчиков в связи с особым индивидуальным видением мира. В исследуемых переводах, как правило, происходит стирание метафоричности выражения, исчезновение метафоры или использование другого тропа – сравнения. Например, «**Ветер, кориуном круживший над двором, не донес до Григория конца фразы...**».

¹Мы опираемся на классификацию В.Г. Васильева, предложенную им в «О «Тихом Доне» М. Шолохова», Челябинск, 1963, с. 219.

В. Медина и Х. Карбо / Арген. пер. / Ф. Алькантара	Х. Лаин Энтральго
El viento, que rumoreaba en el patio, impidió a Grigori entender el final de la frase...	El viento, que giraba como un milano sobre el patio , no llevo el final de la frase hasta Grigori...

Как видно из примеров, Х. Лаин Энтральго передает яркую авторскую метафору с помощью компаративного оборота «ветер, который кружил как коршун над двором». В трех приведенных выше переводах авторская метафора отсутствует, вместо нее находим: *el viento, que rumoreaba en el patio* «ветер, шумевший во дворе...».

В **Заключении** обобщаются результаты и подводятся основные итоги исследования.

1. Изучение истории переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык как формы межкультурной коммуникации, по-разному развивающейся в Испании и в Латинской Америке, позволило выявить специфичность и особенности адресатов, культурно-исторических и социально-политических контекстов этой коммуникации. Национальная и социально-культурная специфика условий данной коммуникации отразилась, в первую очередь, на переводческих стратегиях в целом и в подходе к способам передачи лексики, включающей национально-культурный компонент, купюрах отрывков, содержащих идеологическую оценку событий, в переводческих вставках и составлении идеологизированных комментариев и т.п.

2. Наиболее ярко специфика данной межкультурной коммуникации проявляется в вариантах перевода заглавия «Тихий Дон» на испанский язык («El Don apacible», «El placido Don», «Sobre el Don apacible») и в придуманных переводчиками заглавиях частей романа: в аргентинском издании отсутствует общее заглавие, вместо него отдельные части произведения имеют свои названия: «*Se desbordo el Don*», «*Fuego en el Don*», «*Sangre en el Don*», «*El Don arrasado*», что свидетельствует не только о разных переводческих традициях и концепциях оригинала, но и об издательской политике.

3. В истории переводов в Испании нами выделены два периода. Первый период начинается с 30-х гг. – со времени появления первого перевода – и заканчивается серединой 50-х гг. Этот период характеризуется непрямыми переводами, выполненными, в основном, с французских или немецких изданий. В переводах этого периода выявлено большое количество семантических ошибок, сознательный отказ от передачи авторского стиля, а также большое количество купюр и вставок. Второй

период в Испании – с середины 50-х гг. – связан с активизацией контактов между Испанией и Россией – и продолжается в настоящее время. Это период прямых переводов, полнее передающих идейно-художественное содержание произведения. Один из лучших переводов романа на испанский язык – перевод Х. Лаина Энтральго.

4. Историю переводов «Тихого Дона» в Латинской Америке отличает зависимый характер: в одних странах переиздавались испанские переводы, однако в Аргентине был издан собственный перевод романа М.А. Шолохова. Единственный латиноамериканский перевод был выполнен испанскими, русскими, а также аргентинскими переводчиками. В переводе текст романа был подвергнут структурным изменениям, очевидна несогласованность в работе переводчиков. Каждую книгу отличает индивидуальный стиль переводчика, собственные приемы передачи реалий, вариативность передачи топонимов и антропонимов на испанском языке, что, несомненно, усложняет целостное восприятие произведения. Для аргентинского перевода характерно употребление лексических латиноамериканизмов.

5. Анализируемые переводы «Тихого Дона» подтверждают выводы теоретиков и практиков перевода о том, что стиль оригинального произведения нельзя передать в переводе на иностранный язык без ощутимых потерь, однако переводчики романа часто находят способы компенсации авторских приемов в широком и узком контекстах произведения. В большинстве случаев переводчики прибегают к стилистической нейтрализации, заменяя, например, диалектные слова, окказионализмы, фразеологизмы словами и фразами, соответствующими литературной норме. Однако текст переводов показывает, что в целях воссоздания речевой характеристики персонажей переводчики используют просторечную или разговорную лексику, стилистически сниженные фразеологизмы. В переводе Х. Лаина Энтральго происходит целенаправленное «завышение» стиля романа, что объясняется общепринятой в те годы трактовкой романа «Тихий Дон» как классического русского произведения. Что касается аргентинского перевода, то его отличает большой буквализм или занижение стиля, что может быть вызвано несовершенным владением испанским языком русскими переводчиками-эмигрантами.

6. Для анализа были избраны ярко характеризующие идиостиль М.А. Шолохова феномены: диалектная лексика, окказиональные слова, фразеология и паремиология и наиболее часто используемые тропы. В исследуемых переводах име-

ют место 4 основных способа передачи диалектных слов: использование вместо диалектизма элементов сниженного стиля – просторечий, прием компенсации, то есть использование функционального соответствия в широком контексте; описательный перевод – объяснение или толкование значения диалектизма, а также прием родовидовой замены. Эти способы перевода характерны для передачи лексических диалектизмов; что касается фонетических и морфологических, то они практически никак не отражены в текстах переводов, а их функции не компенсированы. Семантические диалектизмы чаще других приводят переводчиков к грубым смысловым ошибкам, либо опускаются в переводах.

7. Авторское словотворчество распространяется на все части речи: существительные, прилагательные, глаголы и др. Основными приемами передачи окказионализмов на испанский язык являются описательный метод, замена окказионализма нейтральным литературным эквивалентом, кроме того, в переводе Х. Лаина Энтральго находим случаи введения в текст разговорно-просторечных слов вместо авторских окказиональных.

8. В ходе сопоставительного анализа способов перевода фразеологизмов были исследованы два вида фразеологизмов: лексические и предикативные. Среди лексических фразеологизмов были выделены диалектные *лексические фразеологизмы донского говора* и *окказиональные лексические фразеологизмы*. Переводчики при передаче фразеологизмов первой группы прибегают к нефразеологическому способу перевода – замене устойчивого выражения словом или свободным словосочетанием. Окказиональные фразеологизмы, как правило, калькируются. Основным приемом перевода предикативных фразеологизмов – описательный метод.

9. Средства создания художественной изобразительности широко представлены метафорами, эпитетами, сравнениями, а также другими тропами. В тексте романа выделяем три вида составных авторских эпитетов: эпитеты, состоящие из основ существительного и прилагательного, обозначающие одно свойство предмета; эпитеты, основы составляющих которых характеризуют предмет с разных сторон, и эпитеты, основы составляющих которых указывают на противоположные качества предмета. При переводе эпитетов первого вида переводчики прибегают к описательному способу перевода или к использованию компаративного оборота. Второй вид эпитетов, как правило, переводится на испанский язык с помощью однородных чле-

нов предложения с сочинительной связью. Эпитеты третьего вида передаются в текстах переводов описательно.

10. При переводе на испанский язык метафор и сравнений происходит обеднение авторского стиля: дословный перевод метафор приводит к утрате ее оригинальности и свежести, также метафоры опускаются переводчиками или передаются при помощи сравнения с союзом *como* (как).

В результате проведенного сопоставительного анализа текста романа и пяти его переводов на испанский язык можно сделать вывод о том, что испанские и латиноамериканские переводы в полной мере не передают идейно-художественное содержание романа М.А. Шолохова. Из переводов читатель не сможет понять, что главные персонажи – не просто крестьяне, а казаки, отважные воины, на протяжении веков верой и правдой служившие царю, а воинская служба является главной составляющей их мировоззрения. Перелом в общественной жизни, смена исторической формации заставляет их переосмыслить всю свою историю. В переводах исчезает «казачий компонент», в результате чего роман «Тихий Дон» трактуется как «правда очевидца и участника этих событий, правда о русской революции, нашедшая изумительное художественное воплощение...»¹, а стиль М.А. Шолохова – как «плавный при повествовании, роскошный при описании пейзажей и ритмичный (размеренный) при зарисовке боевых действий; его язык повествования прямой, пронизанный запахом родной земли, полон казачьей лексики, грубыми выражениями, варваризмами, встречающимися в диалогах и в описаниях героев»².

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

¹ Прийма К. Указ.соч. Ростов-на-Дону, 1983, с. 36.

² Из предисловия к переводу «El Don apacible» F. Alcantara y D. Pruna, Madrid, 1966, p. 4

1. **Первый аргентинский перевод «Тихого Дона» М.А. Шолохова: пять концепций оригинала, пять идиолектов переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 4. М., 2009, с. 128-136.**
2. **Специфика переводческих подходов в аргентинском издании романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Научная мысль Кавказа. № 3. Ростов-на-Дону, 2009, с. 90-94.**
3. **Проблема перевода заглавий художественного произведения (на примере названий романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, №1, СПб., 2010, с. 227-234**
4. К истории переводов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в Испании и Латинской Америке // Ученые записки Орловского государственного университета. № 3. Орел, 2008, с. 134-138.
5. К истории переводов «Тихого Дона» М.А. Шолохова в Испании // XV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». Материалы конференции. М., 2008, с. 395-398.
6. К истории переводов «Тихого Дона» М.А. Шолохова в Испании // Научный вестник «Ломоносов». Серия «Гуманитарные науки». Выпуск I. М., 2008, с. 83-88.
7. Отражение нескольких переводческих позиций в первом аргентинском переводе романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи. Тезисы IV Международной конференции: МГУ им. М.В. Ломоносова, 20-21 ноября 2008 г. М., 2008, с. 112-113.
8. Отражение нескольких переводческих позиций в первом аргентинском переводе романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вопросы иберо-романского языкознания. Вып. 8, М., 2009, с. 204-210.
9. Особенности аргентинского перевода романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Динамика научной мысли – 2009. Материалы V научно-практической конференции «Dynamika naukowych badan – 2009». Том 8. филологические науки. Пшемысль, 2009, с. 39-42.
10. Авторское словотворчество в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и в его переводах на испанский язык // II научно-практическая интернет-конференция

«Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языка», 7-18 декабря. Сборник материалов. Орел, 2010, с. 44-49.